

17c
TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 566 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

UURALI KEELTE GRAMMATILINE JA
SÕNAVARALINE EHITUS
ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ
СТРОЙ УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

FENNO-UGRISTICA

ТРУДЫ
ПО ФИННО-УГРОВЕДЕНИЮ

8

PÜHENDATUD FILOLOOGIAKANDIDAAT
DOTSENT PAULA PALMEOSELE
KES 18. NOVEMBRIL 1981. AASTAL
SAAB 70-AASTASEKS

TARTU 1981

Г.В. Федюнева
(Сыктывкар)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДИАЛЕКТАХ КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО
ЯЗЫКА И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ

Система деривационных средств существительного в диалектах коми языка в значительной степени отличается от словообразовательной системы литературного языка. Прежде всего, в диалектах функционируют не все дериваторы, зафиксированные в литературном языке, причем даже общие для литературного языка и диалектов суффиксы имеют в разных системах разные характеристики. С другой стороны, имеются суффиксы, присущие только одному диалекту или даже говору. В лексике отдельных диалектных областей можно обнаружить лексемы, сохранившие в своем составе древние словообразовательные суффиксы, соответствия которым в литературном языке отсутствуют. Своеобразие диалектного словообразования определяется также наличием специфических сочетаний суффиксов и сильно разветвленной системой вариантных форм, образующих ряды чередований как внутри одного диалекта, так и в междиалектной сфере.

Богатство и разнообразие деривационных средств, а также специфические особенности их функционирования в диалектах коми языка могут получить должное освещение лишь в результате самой детальной разработки вопросов деривации в каждом из диалектов. К сожалению, монографии по диалектам коми-зырянского языка (ВВД, ВСД, ИД, ЛЛД, ННД, ПД, СД, ССД, УД) не предусматривают таких фундаментальных изысканий в области словообразования, ограничиваясь лишь перечнем (иногда кратким описанием) наиболее очевидных, продуктивных или ярко специфических формантов. Отдельные вопросы диалектного словообразования, и прежде всего, история тех или иных формантов, получили определенное освещение в литературе (Серебренников 1963; Кёвеси 1965), однако специальных системных работ, посвященных учету и описанию диалектных словообразовательных суффиксов коми языка до сих пор нет.

В данной статье мы попытались возможно более полно представить деривационный инвентарь существительного всех коми диалектов, исключив из нашего исследования суффиксы, относящиеся к деривационной системе литературного языка, так или иначе получившие освещение в литературе, а также суффиксы, заимствованные из русского языка. В работе мы использовали материал "Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов" (ССКЗД), словарные приложения к монографиям по диалектам коми языка (ВВД, СД, ВСД, НВД, НД, ИД), а также архивные материалы Коми филиала АН СССР (ЛД, ССД, УД).

1.1. В диалектах коми-зырянского языка мы обнаружили около 20 исконных словообразовательных суффиксов существительного, не функционирующих в литературном языке. Рассмотрим их:

-АЙ. уд. гымай 'гром, гроза' < гым 'тх', вым. иж. кокай 'мотыга' < кокавын 'окучивать';? скр. качай 'качели' < качайтны < рус. качать; ымай 'вид небольшой рыбки (Surginus phoxinus)', ср. л. печ. сс. ымань, ыман 'тх'. Приведенные примеры представляют собой единичные образования. Суффикс -ай относится к разряду редких, непродуктивных суффиксов. Образует существительные как от именных, так и от глагольных основ. Значение суффикса из приведенных примеров определить трудно. Возможно, он имеет генетическую связь с уменьшительно-ласкательным суффиксом -ой, ср. вокой '(мой) братик' < вок 'брат'; удм. ноной 'мамочка'. Такое допущение тем более возможно, что в ряде приведенных примеров (гымай = гым 'гром'; ымай 'Surginus phoxinus', ср. ненец. ᑭᑭᑭ 'Surginus sagalinus', КЭСК деп.: 45), суффикс не привносит в значение основы дополнительных семантических нюансов, что характерно для деминутивно-вокативных суффиксов. Аналогичные образования, сохранявшие деминутивность, можно обнаружить в удмуртском языке: кынай саба 'Котэблуме' < кына саба (Көвези 1965: 122). Сравните также й-овый элемент в составе мордовского суффикса -кай/-гай: панжаккай 'ватрушка' < панжа - 'открыть' (Цыганкин 1977:336). Если это предположение верно, то суффикс следует возвести к финно-угорскому или уральскому *й и одним из древних значений суффикса считать выражение деминутивно-вокативных оттенков (Основы 1974:336).

-АК. вв. тыалак 'кол, вставленный между жердями изгороди' < тыаль 'отросток, сук'; вв. печ. сс. пашляк 'трескучий мороз'; нв. вым. скр. иж. палак 'льдина' < ра - пласт, ку-

сок, полоска' < общеп. *pal- 'пласт'; скр. уд. вешняк 'задвижка, засов' < вешн- < вешины 'подвинуться' (КЭС); нв. скр. сс. тшетшак: ва тшетшак 'водяная лилия; иж. пуляк: картафель пуляк 'клубень картофеля', ср. уд. картупель пуль 'тх'; суффикс относится к разряду непродуктивных, но довольно часто встречающихся в диалектах. С помощью этого суффикса образуются конкретные названия предметов (часто растений) или явлений в основном от именных основ. В литературе об этом суффиксе нет никаких сведений, кроме его констатации (ВВД). Можно предположить, что -ак генетически связан с другими к-овыми суффиксами коми языка (-ук, -ик (-ик), -ок) и восходит к уральскому *кка или *кк (Guörke 1934:9; Lehtisalo 1936:359; Kõvesi 1965:177). Сравните марийский суффикс -ак: чарак 'подпорка' < чараш 'подпирать' (Галкин 1966:43). Однако возможно и иноязычное происхождение суффикса -ак. Обращает на себя внимание формальная идентичность его с русским -ак в словах типа черпак, башмак, пошляк, барак и др. Хотя семантические объемы этих суффиксов далеко не совпадают, не исключена возможность, что на процесс формирования коми суффикса -ак оказал влияние соответствующий русский суффикс.

-ал', -өл', -эл', -ол'. скр. ротал 'оборванец' < рот 'лохмотья'; уд. козял' 'пряслице'; куал 'мужской цвет хвойного растения', ср. лит. коля оз 'тх'; вым нв. хужал 'небольшой хук с белой поперечной полоской на спине'; сс. гын' д'эл' 'кательник, вальдешник', ср. гын 'войлок'; лл. скр. сс. чапөл' 'щепоть'. Во всех этих морфемах следует выделить общий элемент -л'; разнообразие предшествующих гласных объясняется различной диалектной адаптацией конечного гласного основы, перешедшего в состав суффикса. Суффикс не является продуктивным ни в одном из диалектов, а по тем немногим примерам, которыми мы располагаем, трудно судить о его словообразовательном назначении. По своему происхождению суффиксы -ал', -өл', -эл', -ол' являются диалектными вариантами довольно широко распространенного как в литературном языке, так и в диалектах суффикса -ыль (гöгыль 'круг, колесо', йöнгыль 'шишка', чыкыль 'завиток, извилинка', ныкыль 'изгиб', ёкмыль 'сверток' и др.), который, по мнению Кевеши, возник на базе уральского *л как результат позиционной палатализации (Kõvesi 1965:186). По Lehtisalo, элемент -л' в этих формах нужно возвести к уральскому палатальному *-l' (Lehtisalo 1936:179).

-ан, -ан'а, -эн, -ун, -он. скр. Гордан, лл. Гордан а

'кличка коровы бурой масти' < гёрд 'красный'; вв. Асан' 'кличка теленка, родившегося утром' < асыв утро; Дунан' 'кличка теленка, родившегося днем' < лун 'день'; Лыс'эн' 'кличка коровы с белым пятном на лбу'; скр. л'оз'ан' 'растрепан' < л'оз' 'растрепанный, лохматый, непричесанный'; вс. шоман', лит. шомкор 'щавель' < шом 'кислота', шом 'кислый'; вс. вижун' 'вид сыроежки' < виж 'зеленый, желтый'; вс. чижун' 'береговая ласточка', лит. чикыл 'тж'; иж. чибон' 'игрушечный конь' < чибõ 'жеребенок'. Из примеров видно, что суффиксы выступают в сходном значении с деминутивным оттенком и в сходных звуковых формах. В литературе имеется предположение, что эти форманты возникли путем агглютинации самостоятельного слова ань, энь, инь 'женщина' (КЭС доп. : 7; Кривошекова-Гантман 1967:118). Однако тот факт, что звуковые формы суффиксов и самостоятельных слов не всегда совпадают (например, варианты -он', -ун' не имеют значимых соответствий), а с другой стороны, то что данные форманты находятся в отношении определенной соотносимости с довольно часто встречающимися в коми языке, хотя и ныне непродуктивным, суффиксом -ынь (везынь 'кривизна, перекося', кусынь 'сгиб') говорит не в пользу этого предположения. Б.А. Серебренников видит в суффиксе -ин' сочетание двух уменьшительных суффиксов (Серебренников 1963:149). Кевеши считает, что палатализация консонанта - явление, возникшее в период отдельной жизни пермских языков. По ее мнению, приведенные форманты возникли на базе древнего уральского суффикса *н (Kövesi 1965:240).

-Ар. вс. сс. мегар 'баран' лит. мех, мегõ 'тж'; мытар 'плут, обманщик'; бузмар 'толстяк'; вс. вым. дл. нв. сс. бекар 'столовая чашка'. Суффикс, вернее его консонантный элемент, является одним из самых древних суффиксов коми языка и восходит к уральскому *-г (Основы 1974:352; Kövesi 1965:281). Аналогичный по форме и отчасти по функциям суффикс имеется в диалектах эрзя-мордовского языка (ср. кокнар 'заика' кокно 'заикаться'), назначение которого Д.В. Цыганкин определяет как "носитель признака" (Цыганкин 1977:339; 1976:98). Диалектный суффикс -ар имеет генетическую связь с более распространенными во всех диалектах и в литературном языке суффиксами -õр (жõр 'весть'; вуджõр 'тень' векõр 'сознание'; вгõр 'луч') и -нр (вугыр 'рыболовный крючок'; номыр 'червь', õгыр 'горящий уголь'). Однако бросается в глаза наличие пейоративного - характерного также для мордовского суффикса -

оттенка в использовании -ар в отличие от более нейтральных -ör и -nr. Очевидно, в данном случае мы можем говорить не только о формальном расщеплении древнего суффикса, но и о функциональном его расслоении в прошлом. Сейчас же все три суффикса относятся к разряду непродуктивных, а количество дериватов с -ар ограничено несколькими производными.

-гõм. лл. тульсгõм н'ин луас 'уже наступает весна', лит. тульс нин лоас 'тж'. Суффикс очень редкий, зарегистрированный лишь в лузско-летском диалекте коми языка (ЛЛД) без каких-либо сопровождающих сведений о его происхождении и функциях. На наш взгляд, приведенный пример представляет собой окказионализм, возникший как результат использования суффикса неполного качества прилагательных -гõм, распространенного в лузско-летском, верхнесысольском и вымском диалектных ареалах, в сфере словообразования существительных, ср. лет. дозгõм 'синеватый'; вым. джен'гõм 'коротковатый'; вс. дубыдгõм 'несоленный' и др. В нашем примере суффикс -гõм обозначает явление, находящееся на определенной стадии развития, явление незавершенное, не получившее своего полного выражения. Производное не употребляется вне контекста, что свидетельствует о шаткости позиций суффикса -гõм в деривации.

-й. скр. дори 'кухня' < дор 'край'; пыди 'комната' < пыд -, пыдын 'внутри'; ули 'низ' < ув 'тж'; ули 'даль' < ыл-, ылын 'далеко, вдали'; вс. н'ари 'нытик' < н'ар 'слабый'; н аргыны 'хныкать'. Из приведенных примеров можно выделить следующие значения суффикса: а) обозначение предмета по его местонахождению; б) выражение абстрактного понятия, в) выражение пейоративного оттенка. Хотя суффикс относится к разряду непродуктивных и не образует ныне новых слов, все же в диалектах он представлен гораздо шире, чем в литературном языке, где мы можем выделить его лишь как мертвый элемент в словах типа: пысті 'синица', пими 'пимы' коми 'самопознание народа коми', шонді 'солнце' и некоторых других. М. Кевеши полагает, что конечные элементы приведенных слов восходят к древнему уральскому суффиксу *-1 и генетически связывает конечный -и (1) с деминутивно-вокативными суффиксами -ой, -эй (аньбõй 'женщина' < ань 'тж'), -õ (вокõ 'братишка' < вок 'брат'), с рассматриваемыми коми суффиксами -ай, -бй, -эй и с целым рядом других формантов адъективного, глагольного, наречного и др. словообразования (Кёвеші 1965:122). Однако, даже если такая связь и существовала в древности, в совре-

менном языке она не ощущается непосредственно. Косвенным доказательством этой связи, на наш взгляд, может быть идентичный по форме, но с ярко деминутивным значением суффикс -и, распространенный в верхнесельском диалекте коми языка: коки 'ножка' < кок 'нога'; каг'и 'ребеночек' < кага 'ребенок'; межи 'барашек' < меж 'баран' и т.д.

-ко. скр. иж. нырко 'упрямец' < ныр 'нос', ср. асныра 'своенравный', ас 'свой' + ныр 'нос'; вв. Рудко 'кличка бурой коровы' < руд 'бурый, рыжий', вв. печ. скр. сс. Твайко 'лошадь с белой щеткой'; вым. иж. л. печ. сс. Буско 'кличка белой собаки'. В литературе об этом суффиксе нет никаких сведений. Суффикс малопродуктивный, узкодиалектный. Нам представляется возможным сопоставить его с деминутивным суффиксом -ко, широко распространенным в ижемском и летском диалектах коми языка: лет. кайко 'птичка' < кай 'птица', иж. кыско 'кошечка' < кыс-, кысыл 'тх'; вокко 'братик' < вок 'брат'; Любо 'Любушка' и др. На эту связь указывает наличие уменьшительно-ласкательного значения во всех имеющихся у нас примерах, а также тот факт, что приведенные нами производные образованы исключительно от именных основ.

-лѳ. скр. броилѳ 'брехун' < брѳитны 'брехать, врать'; нрслѳ 'нетерпеливый человек, лошадь' < нрсл'итны 'рвануться, сделать что-либо быстро'; лет. трушилѳ 'обжора' < трушитны 'хвать, лопать', лл. манилѳ 'признак, приведение. дух' < ? рус. манти, заманти; л. скр. полѳкалѳ, вс. нв. полокалѳ 'чучело, пугало'. Суффикс малопродуктивный, хоть и часто встречается в диалектах. Служит, в основном, выражению негативных моментов при названии людей или животных по их действиям. Придает производному ярко экспрессивный разговорный оттенок. Структурно состоит из 2-х элементов: -лѳ, имеющего связь с -л-овыми суффиксами других фонно-угорских языков (ср. напр. морд. -ло/-ла: чавола 'пустозвон', чаво пр'а 'пустая голова', Цыганкин 1977:342) и восходящего к прафинноугорскому суффиксу *-l (Lehtisalo 1936:146; Győrfi 1934:40) и редкого суффикса -ѳ (см. ниже), несущего в этом сочетании основную семантическую нагрузку.

-л'а. вв. вс. лл. печ. скр. сс. вижл'а 'дракон, змея'; вв. сс. вул'а 'коряга, вывороченное с корнями дерево' < вуж 'корень, сук'; вв. ваши'а 'перепел', сс. кокл'а 'коленный сгиб' < кок 'нога', нв. вым. вв. чал'л'а 'деревянные вилы для складывания снопов при скирдовании' < чал' 'сук,

отросток'; вв. бушл'а 'буря', ср. лит. бушков 'тж', печ. юр бёрл'а 'затылок' < юр 'голова', бёр 'зад, задняя часть'. Суффикс является одним из самых древних суффиксов коми языка. Ныне относится к разряду мертвых. Обнаруживает формальное сходство с элементом -ля в составе некоторых сложных слов: малязі 'пчела' < ма 'мед' + ля + зі 'оса'; коклябёр 'пятка' < кок 'нога' + ля + бор 'задняя часть', а также в несколько иной форме в словах: модлапёв 'противоположный берег реки' < мод 'другой' + ла + пёв 'сторона, половина'; пёр-рысладор 'старость' < пёрсы 'старый' + ла + дор 'край, сторона' и др. В.И. Лыткин полагает, что на базе этого древнего словообразовательного суффикса возникли сложные д-овые падежные окончания коми языка (Лыткин 1977:24).

-ё (-э). л. ротё 'оборванец' ср. рот 'лохмотья'; скр. лясё 'болтун, сплетник', ср. рус. лясы 'точить'; скр. шлавё 'шатун, бездельник' < шлавъявны 'болтаться'; шлёнё 'бездельник' < шлёнъявны 'бездельничать'; иж. базё 'разиня, зевака'. В приведенных примерах суффикс выступает в функции, сходной с функцией -лё, т.е. служит названию лиц или животных по их негативным признакам. Однако значение суффикса не ограничивается этой функцией, хотя она и является основной. Часто суффикс -ё выступает в названиях коров по их характерным признакам: скр. Визё 'кличка черно-пестрой коровы' < визь 'полоска, полоса'; С'урё 'кличка рогатой коровы' < сюр 'рог', Гачё 'кличка черной коровы с белыми ногами' < гач 'штаны' и др. Кроме того, имеются отдельные примеры на использование суффикса для обозначения конкретных предметов: скр. сс. шлалё 'толстая ржаная лепешка из кислого теста' < шлалнитны 'щелпнуть, положить платня'; вс. нильлё 'гнилая колода, бревно' < нильзыны 'размокнуть, ослизнуть'. В двух последних функциях суффикс достаточно ясно обнаруживает связь с вокативно-деминутивным суффиксом -ё, широко распространенным в коми языке: вокё '(мой) братик' < вок 'брат'; ийё 'глупышка' < айё 'глупый' и др. Очевидно, все значения суффикса -о развились на базе деминутивного.

-ой (-эй). лл. чотёй 'хромушка, хромой человек' < чотны 'хромать'; уд. быргэй 'флюгер' < быргыны 'жужжать, болтать'; водзэй 'указательный палец', лит. водз чунь 'тж'; шброй 'средний палец', лит. шёр чунь 'тж'; нимэй 'безымянный палец', лит. нимтём чунь 'тж'; кокоёй 'мотыга' < кокавыны, кокасыны 'мотыжить, окучивать'; кляпэй 'кол, забитый в дно ре-

ки'; кодзёй 'вол, кастрированный бык, < кодзаны 'кастрировать'; лёкёй, лёгёй 'ящерица', лит. лэк гаг 'тж'; ен кукэй 'божья кровка' < ен 'бог', кук 'теленок'; вв. вс. вым. иж. лл. печ. скр. со. уд. пучей 'короед'; скр. сысёй 'растрёпа, лохмач'; уд. дувей 'разиня, зевака' ср. дувидзёны 'ничего не делать'; вв. вс. гындей 'катальщие', ср. вс. гын'дел 'тж' и др. Суффикс широко распространен в коми языке, особенно в удорском диалекте, где составляет продуктивные словообразовательные типы во всех своих значениях. Семантика суффикса достаточно широка а) обозначение конкретных предметов или явлений по их характерному признаку, местоположению, соотносимости с другими предметами, б) обозначение предметов или явлений по действию, производимому ими или направленному на них, в) обозначение лиц по их профессии, роду деятельности г) выражение негативных моментов в обозначении лиц и некоторые другие. Формально все существительные с суффиксом -ой можно разделить на две группы: производные, неупотребляющиеся без этого суффикса, вроде уд. пелей: вит кока пелей 'серьги с подвесками, напоминающими по форме гусиные лапки' < пель 'ухо' и производные, употребляющиеся как с суффиксом -ёй (-эй), так и без него: мегей = мег 'баран'; певей = пев 'большой палец' и др. Последняя группа производных указывает на несомненную связь суффикса -ёй с притяжательным суффиксом I л. ед. ч., а также деминутивным суффиксом -би, что позволяет утверждать, что все современные значения суффикса -ёй возникли на базе деминутивного.

-ёй. вс. гормёк 'палка для перемешивания головней в костре', лит. гормёчан 'тж'; уд. гол'ёк 'корчага'. Суффикс очень редкий, непродуктивный. В литературе о нем нет никаких сведений. Происхождение неясно. Возможно, он связан с другими к-овыми суффиксами коми языка (-ик, -ук, -ак), но не исключено, что он является оглушенным вариантом широко распространенного во всех диалектах суффикса -ёг (майёг 'кол'; сёрёг 'угол'; вс. мычёг 'шест, которым толкают дерево при валке' и др.) и восходит к прафинноугорскому *рк (Основы 1974:348).

-ук. уд. пел'ук 'рябина', лит. пельсь 'тж' печук 'щелчок, щелбан', лит. печик 'тж' < печлавны 'давать щелчки, щелкать'. Суффикс непродуктивный, производные с этим суффиксом исчисляются единицами. С функциональной и формальной стороны близок с деминутивными суффиксами -ок, -ук (диок 'ост-

ровок' < дi 'остров'; нылук 'девушка, доченька' < ныв 'девушка, дочь').

-эдз (-өдз). вв. вым. н'иэдз. ик. н'ийэдз 'лиственный лес' < н'иа 'лиственница'; пожэмэдз 'сосняк' < пожэм 'сосна', уд. тыэдз 'место, обильное озерами' ты 'озеро'; кознөдз 'еловый лес' < коз 'ель'; помөд'едз 'молодой хвойный лес' < помөдл' 'молодая поросль хвойных растений'; расөдз 'роща' < рас 'тк'. Суффикс достаточно широко распространен в лузско-летском, удорском и верхневичегодском диалектах коми языка. Основное и единственное значение суффикса - выражение места, обильного чем-либо, характерного чем-либо. Он вступает в деривационные отношения исключительно с именными основами. Происхождение суффикса спорно. В.И.Лыткин и Е.С.Гуляев под вопросом сопоставляют его с показателем терминатива -өдз (пожөмөдз 'до сосны'), что маловероятно. Нам представляется возможным сопоставить данный суффикс с суффиксом прилагательных -өсь, основное значение которого 'характерный, обильный чем-нибудь': тыөсь 'обильный озерами', мылькйөсь 'холмистый, обильный холмами' тойөсь 'высокий' и т.д. В пользу такого утверждения говорит то, что суффикс -өдз (-эдз) имеет словообразовательный вариант в форме -өсь (уд. тыөдз = вым. скр. сс. уд. тыөсь 'место, обильное озерами'). В этой форме он хорошо вычленяется из состава коми (вв. Ицэт Пожэмэсь < пожэм), а также удмуртских (Пужмезь, Малый Пужмезь < пужым 'сосна') топонимов (КЭСК доп.:36). Из сказанного следует, что суффикс -өдз (-эдз) возник как результат позднейшей аффрикатизации распространенного суффикса имен -өсь, который восходит к древнему финно-угорскому суффиксу *-ä (Основы 1974:353).

1.2. Кроме приведенных суффиксальных элементов, особенностью деривационной системы диалектов является наличие необычных сочетаний суффиксов, по отдельности встречающихся как в литературном языке, так и в диалектах. Для сферы словообразования существительного наиболее характерными являются следующие:

-ай + -лө. уд. качайлө 'качели' < качайтны < рус. качать; бурскайлө 'бот, ботало'; вс. розгайлө 'неряха'; уд. пикайлө приспособление (палка с дужкой в конце) для сгребания зерна в кучу после молотьбы' < пикайтны < рус. пихать. Сочетание суффиксов непродуктивно, встречается в основном в удорском диалекте коми языка со значением 'конкретный предмет, пред-

назначенный для действия, обозначенного производящим глаголом". Наличие яркого разговорно-экспрессивного оттенка объясняется присутствием суффикса -дѣ (см. выше), основное значение которого - выражение негативно-уничижительных нюансов. Элемент -ай может иметь двойное объяснение: с одной стороны, он может быть исконно коми элементом (см. выше суффикс -ай), а с другой - элементом, выделившимся в состав суффикса из глагольных основ, заимствованных из русского языка в форме 2 л. ед. ч. повелительного наклонения на -ай: качай - т - ны 'качать'; гуляй - т - ны 'гулять'; встречай - т - ны 'встречать'; купай - т - ч-ыны 'купаться' и др.

-АН + -КА. вс. домаланка 'заплата, то, что подлежит пришиванию' < домавны 'златать, латать'; мыс'с'анка 'умывальник' < мыс'с'ыны 'умываться' уяланка 'плавательный пузырь' < уяланы 'плавать'; гыжанка 'то, что подлежит написанию, что надо написать' < гыжны 'писать' комаланка 'обувь' < комавны 'обуть'; лл. л'эмаланка 'репейник, чертополох' < л'эмас'ны 'приклеиваться'; рочанка 'русская' < роч 'русский'; шоманка 'щавель' < шом, шома 'кислый'; скр. вожанка 'девочка, которая везде карабкается, лазает' < вожасьны 'лазить, карабкаться, залезать' и др. Это сочетание суффиксов широко распространено в диалектах, особенно в верхнесысольском диалекте коми языка. Самым распространенным и продуктивным словообразовательным типом является образование существительного со значением предмета или результата действия от глагольных основ; менее продуктивно присоединение -анка к именным основам. Очевидно, первоначально словообразование проходило по модели: причастие на -ан + суффикс -ка (корта-лан 'подвязываемый' + ка = корталанка 'подвязка'), а затем, в результате частого употребления таких конструкций, причастный суффикс -ан перешел в состав субстантивизирующего суффикса и стал использоваться в словообразовании от неглагольных основ (рочанка 'русская'). Что касается элемента -ка, то он, очевидно, заимствован из русского языка. В литературном языке, а также в ряде других диалектов сочетание -анка соответствует суффиксу -ан, производные которого еще достаточно ясно обнаруживают связь с причастными образованиями (об этом сочетании см. ВСД : 74-75).

-АЧ + -КА, -КО. скр. ыджачка 'капризуля, каприза' < ыджавны 'капризничать'; пѳриачко 'обманщик, лгуныя' < пѳ-рыавны 'обмануть'. Сочетание суффиксов малопродуктивно, рас-

пространено в присыктывкарском диалекте коми языка. В литературном языке ему соответствует суффикс -аэ, выступающий в этом сочетании в одном из основных значений - агентивном. Суффиксы -ка и -ко (рус.) с их деминутивным значением добавляются для выражения большей экспрессивности разговорной речи.

-ыл' + А. вс. н'игыл'а 'минога'. Суффикс одиночный. Первый элемент -ыл - непродуктивный, но довольно широко представленный в литературном языке и диалектах суффикс именного словообразования (см. выше суффикс -ал', -ол'...). Происхождение второго элемента неясно. Возможно, он имеет отношение к широко распространенному в словообразовательной системе коми языка суффиксу существительных (куз'а 'длина' < куз' 'длинный'; чойа-вока 'брат с сестрой' < чой 'сестра', вок 'брат'), прилагательных (нюра 'болотистый' < нюр 'болото'), наречий (гораа 'громко' < гора 'громкий'), а также к деминутивным суффиксам нв. -а (мон'а 'сношенька') и вым.иж. -ас'с'а (Домнас'с'а 'Домнушка').

-нс' + А. вс. тоднс'а 'знахарь' лит. тоднсь < тодны 'знать'; с'ойнс'а 'страшилище' < с'ойны 'есть'; олнс'а 'дух, живущий в доме, домовой' < овны 'жить' и др. Первый элемент -нсь - причастный суффикс, широко используемый в коми языке в качестве суффикса *nomina agentis*. Элемент -а тот же, что и в сочетании -ыл'а. В сочетании -нс'а основное значение агентивности несет первый элемент, -а же придает конструкции экспрессивность, а также привносит дополнительное значение, ср. тоднс' 'знаток, знающий' и тоднс'а 'знахарь'; с'ойнс' 'едящий, едок' и с'ойнс'а 'страшилище'. Сочетание суффиксов -нс'а ныне непродуктивно.

-эн' + А. вс. 'гивен'а 'жители с. Гривы'; пустошен'а 'жители с. Пустоши'. Суффикс узкодиалектный, употребляется для обозначения определенного коллектива людей по их месту жительства или принадлежности. В литературе о суффиксе нет никаких сведений. Очевидно, в этом суффиксе можно выделить элемент -а, как в -ыл'а и -нс'а (интересно отметить, что элемент -а добавляется в состав распространенных суффиксов только в верхнесысольском диалекте) и -эн', рассмотренный выше.

Почти все приведенные нами суффиксы и суффиксальные сочетания относятся к древнейшему слою деривационных элементов коми языка (за исключением суффиксов -гём и -эда (ёда), офор-

мившихся позже). Большая часть их ныне непродуктивна или даже относится к разряду мертвых. В функциональном плане суффиксы весьма разнообразны. Примечательно, что целый ряд специфически диалектных суффиксов (-ай, -и, -о, -ой (-эй), -ук) развились на базе древних демутивных элементов, что объясняется стремлением народной речи к экспрессивности выражения. В целом же специфически-диалектные суффиксы представляют собой варианты общекомических суффиксов, закрепившиеся в деривационных системах разных диалектов.

2.1. Наличие сильно разветвленной системы вариантных форм суффиксов обусловлено как специфическими особенностями звукового строя диалектов, так и отдельным развитием общекомических формантов в условиях обособленных говоров. В этом плане наиболее характерными являются фонетические чередования, т.е. чередования форм, отличающихся лишь огласовкой и объединенных общим консонантным элементом, словообразовательными возможностями и функциональным значением. Среди алломорфов такого характера можно выделить: а) вариантные суффиксальные морфемы, закрепившиеся исторически в определенных группах слов и не заменяющие друг друга в данном морфологическом контексте. Часто они (или некоторые из них) представляют собой мертвые элементы. Историческими алломорфами являются рассмотренные нами суффиксы -а́л', -о́л', -о́л', -ы́л', -а́л', -э́л', -у́л', -о́л'; -ар, -о́р, -ыр, и некоторые другие.

б) вариантные суффиксальные морфемы, свободно заменяющие друг друга в одном и том же морфологическом контексте, абсолютно тождественные в плане содержания и имеющие в своем составе общий опорный консонант. Наиболее часты также чередования в междиалектной плоскости. Это следующие:

- с опорным консонантом -м: скр. сс. кул'ом = вв. нв. кул'эм = печ. уд. кул'ым = вв. вым. кул'им 'нерест лягушки или рыб'; вс. вым. лл. нв. печ. скр. сс. кн'ом = вв. иж. кн'эм = уд. кн'ым 'живот'; вым. скр. сс. руз'ум : кага руз'ум = вв. кага руз'им = нв. кага руз'ым 'пеленка', кага 'ребенок'; нв. тыл'ом 'прядь' = вым. иж. скр. уд. тыл'ым = вв. тыл'им 'прядь из пеньки при витье дратвы';

- с опорным консонантом -н: вс. вым. лл. нв. скр. сс. уд. вурун = иж. вури́н = вв. вури́н 'овежья шерсть'; вс. вым. лл. нв. скр. сс. уд. турун = иж. туры́н = вв. тури́н 'трава';

- с опорным консонантом -к: вв. лл. печ. скр. сс. луд к = вым. вс. нв. уд. луды́к 'клоп'; вв. иж. л. печ. скр. сс.

сонік = нв. сѡнык = вс. вым. уд. сѡнѡк = лет. сѡмик 'талый снег';

- с опорным консонантом -р: вс. вым. л. нв. скр. сс. уд. вугыр = уд. вугѡр = вв. вугир 'дремота'; петшѡр повс. = вс. петшыр 'крапива'; сѣтѡр повс. = вс. сѣтыр 'смородина';

- с консонантом -с: нв. уд. ковтыс = вв. ковтіс = печ. колтыс = вым. коотас 'долина реки, прогалина'; вс. скр. кондас = л. кондѡс = вв. кондѣс 'отлитое на время, отбавка'; иж. чиклес = уд. чикл'ас 'сгиб, напр. ноги';

- с консонантом -д; скр. пыкѡд = вв. пыкид 'участники свадебного пира со стороны жениха';

- с консонантом -в: аснв повс. = уд. асув 'утро'.

Колебания в области гласного звука можно наблюдать в функционировании некоторых суффиксов в пределах одного диалекта, где довольно часто можно обнаружить пары вроде: вв. (Крч.) улу́к = вв. (Бог.) улі́к 'дугообразные оглобли в бороне'; вв. (Крч.) ул'им = вв. (Бог.) ул'ем 'слизь рыбн на чешуе'; уд. вѡвды́м = уд (Гл.) вѡвдѡ́м 'скошенное, но еще не убранное сено, кошенина'; уд. (Гл. Удор.) гехѡ́м = уд. (Венд.) гехым 1) 'загон, полоса посева, охватываемая разбрасыванием семян', 2) 'водосточная борозда' и др. Если учесть, что чередования гласных ы/и и о/э в приведенных примерах отражают более глубокое разделение диалектов коми языка на н-, и-, о-, э- говоры и обнаруживаются не только в сфере деривационных суффиксов (ССКЗД : 459), то варьирование гласных в словообразовательных элементах может быть оформлено как у/и (и)/ѡ (э)/а, т.е. фактически все гласные звуки коми языка, кроме о, употребление которого в первом слоге вообще ограничено - оказались включенными в ряды чередований.

Широко развитая фонетическая вариантность суффиксального вокализма в диалектах коми языка объясняется историческими причинами. Известно, что огласовки суффиксов в пермских языках возникли из конечного гласного производящей основы, перешедшего в свое время в состав суффиксов (Лыткин 1964:239). Эти гласные древних основ, во-первых, были разного качества, что в соединении с одним и тем же суффиксом давало разные варианты, во-вторых, в конце основ могли оказаться такие гласные звуки, которые в разных диалектах дали разные рефлексы. И, наконец, как известно, гласные основ, перейдя в состав суффиксов, подвергались нивелировке, т.е. унифицировались по определенному, очевидно наиболее распространенному

или удобному в фонетическом отношении, типу. Эта унификация могла иметь в диалектах различные основания и протекать в различных направлениях, что в конечном счете также вело к появлению фонетических вариантов суффиксов. Нам трудно судить, какая из приведенных причин послужила основанием для конкретного чередования, поскольку вокализм непервого слога пермских языков изучен слабо, и в этой области еще много неясного.

2.2. Другой тип чередований, характерный для словообразовательных суффиксов существительного в диалектах коми языка, — морфологический — имеет свои истоки в синонимии суффиксов, т.е. в способности суффиксов, различных в плане выражения, вступать в отношения свободного варьирования или взаимозамещаемости. Нельзя сказать, что приведенные ниже формы образованы с помощью вариантных суффиксов, однако как элементы в ряду чередований эти суффиксы получают вариантный характер. Приведем некоторые примеры: вым. печ. скр. сс. уд. вис'ом = вс. лл. вис'ан 'болезнь' < вис'ны 'болеть'; вв. скр. Гачан' = вв. Гачена = вым. Гачун 'кличка черной коровы с белыми ногами, или наоборот' < гач 'штаны'; кышод повс. = сс. кышан = нв. кышас 'одежда' < кышавны 'одеть'; нв. лэбын 'вилы с тремя развилками' = лл. лэбод 'длинная палка с вилок на конце для поднятия снопов на скирд' < лэбодны 'бросить, забросить'; скр. лэвгун = уд. лэвэй = сс. лэло 'нытья' < лэвтыны, лэвгыны 'хныкать. ныть'; нв. сс. мизуй = уд. мизир 'тихоня, рохля'; л. нв. скр. сс. мудод = печ. мудог 'зава-линка, насыпь' < мудыны 'копать'; вв. сс. нептол = вым. нептас = нв. уд. неков 'ложбина, котловина' и др. То же явление можно обнаружить внутри отдельных диалектов, например: иж. с'ойан = с'ойад 'еда, пища, снедь' < с'ойны 'есть'; печ. гөрбуш = гөрбина 'горбыль'; сс. лэзод = лэзом 'загородка из веток хвой около силков'; уд. (Гл.) малос = (Венд.) малог 'ошупь'; уд. кычан = кычей 'щенок'; уд. (Гл.) тул'ас = тул'алом 'сверток'; уд. (Мез.) тал'га = уд. (Ваш.) тал'ла 'утолочка, утоптанное место'; сс. шул'гин = шул'гач 'левша'; вв. юкен = вв. (Бог.) юкед 'доля, часть' и многие другие.

Мы привели лишь незначительную часть материала, которым располагаем. При более полном охвате производных существительных в диалектах коми языка оказывается, что фактически весь основной фонд суффиксальных элементов так или иначе включен в систему чередований, причем варианты корреляций

могут быть самыми различными: -ан/-на/-ун; -нн/-еч/-нс; -нн/-уч/-нч; -од/-ан/-ас; -нн/-об; -об/-тас; -ун/-б; -ом/-ан; -уи/-ир; -ув/-ей; -ыл/-лей; -нм/-ом/-ог; -тол/-тас-ов; -нм/-ын; -ол/-нс; -ан/-ан'; -ом/-од; -ыл/-нн; -од/-ог; -ан/-ка/-ен/-ук; -об/-ог; -ич/-нн; -ан/-нн; -ас/-од; -ei/-дi; -уш/-на; -ня/-ка; -ля/-ей; -ан/-ей; -ас/-ог; -от/-ей; -ог/-ос; -ас/-ыр; -ас/-бг и другие. Большинство из этих суффиксов ныне непродуктивны, поэтому и чередования нерегулярны. Все они относятся к древнейшему пласт пермского словообразовательного фонда (за исключением нескольких заимствований, которые иногда выступают на месте исконно коми суффиксов). Более позднего происхождения суффиксы обычно не чередуются и не имеют вариантов. Известное функциональное совпадение древних суффиксов - наблюдаемое также в других финно-угорских языках - связано, очевидно, с их первоначальной семантической недифференцированностью, с их слишком общей, и поэтому часто тождественной семантикой. Противоречие между многообразием форм суффиксов и широким диапазоном функций каждого из них должно было бы привести к выделению и закреплению за каждой отдельной формой специфических функций. Однако слишком разветвленная сеть вариантных форм, развышедшая на базе почти всех древних суффиксов, явилась - как нам кажется - тормозом в развитии этого процесса и в конечном счете привела к утрате суффиксами их былой продуктивности, а в ряде случаев - к их отмиранию.

С о к р а щ е н и я

Бог. = говор с. Богородск; Баш. = говор Усть-Бачергского с/с; вв. = верхневичегодский диалект; ВБД = Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С., Верхневичегодский диалект коми языка. Сыктывкар, 1966; Венд. = говор д. Вендинга; вс. = верхнесольский диалект; БСД = Лилина Т.И., Верхнесольский диалект коми языка. Москва, 1976; вым. = вымский диалект; Гл. = говор с. Глотова; ИД = Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976; иж. = ижемский диалект; Крч. = говор с. Керчмья; КЭСК = Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Москва, 1970; КЭСК доп. = Дополнение к КЭСК. - Коми филология. Труды Института языка, литературы и истории, выпуск восемнадцатый. Сыктывкар, 1975; л. = лузский диалект; лл. = луз-

ско-лещский диалект; ЛЛЛ = Ж и л и н а Т.И., Лузско-лещский диалект коми языка. Научный отчет. Сыктывкар, 1968 (Архив Коми филиала АН СССР); мез. = говор на Мезени; нв. = ниже-вычегодский диалект; НВД = С о р в а ч е в а В.А., Нижне-вычегодский диалект коми языка. Москва, 1978; Основы 1974 = Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). Москва; ПД = С а х а р о - в а М.А., С е л ь к о в Н.Н., Печорский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976; печ. = печорский диалект; СД = Ж и л и н а Т.И., Б а р а к с а н о в Г.Г., Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. Москва, 1971; скр. = присыктывкарский диалект; ССД = К о л е г о в а Н.А., Среднесы- сольский диалект коми языка. Научный отчет. Сыктывкар, 1971 (Архив Коми филиала АН СССР); сс. = среднесысольский диалект; ССКЗД = Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961; УД = С о р в а ч е в а В.А., Удорский диалект коми языка. Сыктывкар, 1972 (Архив Коми филиала АН СССР); уд. = удорский диалект; Удор. = говор д. Удор.

Л и т е р а т у р а

- Г а л ь к и н И.С. 1966, Историческая грамматика марийского языка. Морфология, часть II, Йошкар-Ола.
- К р и в о щ е к о в а - Г а н т м а н А.С. 1967, О грамматизации самостоятельных слов (на материале пермских языков). - Вопросы финно-угорского языкознания, выпуск IV, Ижевск.
- Л ы т к и н В.И. 1964, Исторический вокализм пермских языков, Москва.
- 1977, Историческая морфология коми языка, Пермь - Сыктывкар.
- С е р е б р е н н и к о в Б.А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Ц ы г а н к и н Д.В. 1976, Суффиксальное словообразование имен существительных в диалектах эрзянского языка. - *Fennougristica* 3, Тарту, 86-106.
- 1977, Морфология имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка (словоизменение и словообразование). (Дис. на соиск. уч. степ. док. наук.)
- Г у ö r k e, J. 1934, Die Wortbildungslehre des Uralischen, Tartu.

K ö v e s i, M. 1965, A permi nyelvek ősi képzői, Budapest.
L e h t i s a l o, T. 1936, Über die primären uralischen
Ableitungssuffixe, Helsinki (SUST, LXXII).

G. V. F e d j u n j o v a
(Syktyvkar)

EIGENARTIGE SUFFIXE DES SUBSTANTIVS IN DEN DIALEKTEN
DER KOMI-SYRJÄNISCHEN SPRACHE UND WORTBILDUNGSVARIATION

Z u s a m m e n f a s s u n g

Die Frage der dialektischen Wortbildung der komi Sprache sind bis heute schlecht untersucht. Unterdessen ist in den Dialekten eine Menge eigenartiger Suffixe und Suffixkombinationen zu treffen, die für Forscher von Interesse sein kann. Im vorliegenden Beitrag werden einige von denen, und nämlich -ai, -ak, -le, -e, -uk, -anka, -is'a, -il'a analysiert. Die Natur der gegebenen Elemente wird im synchronischen wie auch historischen Plan beschreiben. Der Autor unterscheidet ein solches Merkmal der mundartlichen Suffixe wie Variation. Unter Variation versteht der Autor die Möglichkeit, die Suffixe im Rahmen eines und desselben morphologischen Kontextes ohne die Veränderung des letzteren zu wechseln. Es werden a) das phonetische Wechseln, das seine Grundlage im Vokalwechsel innerhalb der Suffixe erhält (z. B. -em, -im, -im, -um, -am) und b) morphologisches, das auf der Synonymie der Suffixe gründet (z. B. -ed ~ -an ~ -as), unterschieden. Beide Wechseltypen werden sowohl zwischen Mundarten, als auch innerhalb deren beobachtet. Überwältigende Mehrheiten der untersuchten Suffixe gehört zu der ältesten Schicht der permischen Wortbildung und bildet in der gegenwärtigen Sprache keine produktiven Derivationstypen.